

“идеальная женщина обязана быть блондинкой”

Джулианна Мур — Газете

Она была порнозвездой в «Ночах в стиле буги» и агентом ФБР в «Ганнибале». Ныне самая рыжая актриса Голливуда Джулианна Мур радикально сменила имидж, снявшись в одном из наиболее сильных фильмов Венецианского фестиваля — в «Далеко от рая» Тодда Хэймса, в роли домохозяйки пятидесятих годов. Накануне премьеры картины с Джулианной Мур побеседовал Антон Долин.

Вы часто ездите на фестивали?

Да что вы, я практически впервые участвую в фестивальном конкурсе. Очень не хочу смотреть фильм на премьере с публикой — всегда чувствую себя не в своей тарелке, если наблюдаю собственную работу среди зрителей.

И каково было перейти от роли жесткой и самостоятельной женщины — агента Клариссы Старлинг — к роли нежной и наивной матери семейства?

Нет ничего лучше для актрисы, чем постоянно менять имидж, играть как можно более не похожие друг на друга роли. Хорошо ощущать себя способной полностью измениться.

Как вам удалось включиться в образ Кэти, простой и доброй домохозяйки?

Я многому научилась у актрис пятидесятих годов, и мне безумно понравилась эта роль. Помог и телевизор, который я так много смотрела в детстве. Что важно в мелодраме, так это полная погруженность в эмоции, пусть и стилизованные. И в итоге именно мелодрамы разбивают сердца зрителей. Например, я так много улыбаюсь, как ни в одном другом фильме! Мне очень нравится улыбаться, вместо того чтобы играть зажатую и несчастную женщину, серьезную, в депрессии, да еще и с пистолетом в руках. А Кэти — персонаж теплый.

Почему вы вдруг стали блондинкой?

Это было моей идеей. Я подумала, что Кэти противопоставлено быть рыжей. Я хотела выглядеть идеальной американской женщиной, а у идеальной американской женщины не может быть рыжих волос, она просто обязана быть блондинкой. Рыжие волосы хороши как часть комического персонажа, но они далеки от идеала. Всем пришлось согласиться, и потом я надела это синее платье!

Каково актрисе с яркой внешностью, подобной вашей, столь радикально меняться на экране? Помогает грим?

Не в первую очередь. Манера поведения и особенно речи может полностью изменить чью угодно внешность. Иногда не обязательно, скажем, перекрашивать волосы — то, как человек движется или как он смотрит на тебя, полностью изменит твоё представление о нем. Мой прежний учитель по сценической речи много говорил о различных акцентах, знать которые так важно каждому актеру. Если ты говоришь на другом языке, твоя личность меняется. Например, когда я говорю по-немецки — а по-немецки я говорю очень плохо, — немедленно становлюсь потерянной и стеснительной, что вообще мне не свойственно.



Фото: AP

Зачем стилизованный фильм, по-вашему, может быть нужен современному зрителю, привыкшему к совсем иному кинематографу?

«Далеко от рая» Тодд сделал в стиле Дугласа Сирка — красивый и зрелищный голливудский фильм, в центре которого стоит своего рода социальный или даже политический комментарий реальности. Главное художественное достоинство картины — все в ней идеально, зрелище доставляет удовольствие, соблюдается идеальный стиль, но за всем этим спрятаны настоящие эмоции.

Как вам удалось избежать чистой пародии?

Грань очень тонка. Надо было делать все правильно, чтобы не получилась карикатура. Главным было соблюсти и передать чувства героев, даже в такой форме. Но подобная работа вдвойне привлекательна для актера: ценна именно двойственность. Кроме того, Тодд очень смешлив, и у него отличное чувство юмора. Юмор, спрятанный в этом фильме, остается одним из главных его достоинств — ведь это развлекательное кино в конечном счете! Смотря некоторые эпизоды,

я сама безумно хохотала и долго не могла остановиться.

Вы снимаетесь у одних и тех же режиссеров — Пола Томаса Андерсона и Тодда Хэймса. Вы сами выбираете, с кем работать, или они выбирают вас?

Это процесс взаимный, хотя хотелось бы выбирать себе режиссеров... Нет, в основном все зависит от сценариев, но сценарии, которые мне нравятся, пишут те режиссеры, с которыми я работаю. Одно связано с другим.

Кэти жертвует своей любовью ради детей. А как вам удается соединить работу с воспитанием потомства?

(В этот момент за стеной раздается крик четырехмесячной дочери Джулианны, приехавшей с ней в Венецию.) Детей и карьеру совместить очень нелегко, но игра стоит свеч — дети феноменальны. Стараешься справляться. Сыну моему уже четыре с половиной года, и я с ним часто говорю, объясняю, зачем и где работаю. Я говорю, что работаю не только для денег, что мне это доставляет удовольствие, а он говорит, что главная моя работа — заботиться о нем. Не знаю, что и ответить.